

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-491-503

Жертвы криминального рейдерства в России

Виктория Маратовна Кочедыкова¹, Андрей Владимирович Майоров²

^{1,2} *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

¹ *v.koched@mail.ru*

² *ab_majorov@mail.ru*

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. В Российской Федерации рентабельные предприятия всегда находятся под риском их принудительного отчуждения в пользу заинтересованных лиц — рейдеров. Любой активно развивающийся и доходный бизнес может привлечь внимание рейдеров и чаще всего это происходит с теми, у кого есть уязвимые места.

В статье представлены результаты исследования по вопросу, кто является потенциальной жертвой криминального рейдерского захвата, а также какие предприятия являются привлекательными для рейдеров. Приведены общие признаки потенциальной рейдерской атаки на предприятие. Выделены типы рейдерских захватов в зависимости от степени законности. Предложены превентивные меры, позволяющие защитить предприятие от потенциального захвата. Авторами сделан вывод о том, что потенциальные жертвы могут себя обезопасить от возможной рейдерской угрозы путем применения превентивных мер защиты бизнеса, своевременного устранения слабых мест компании.

Ключевые слова: рейдер, криминальное рейдерство, рейдерская атака, рейдерский захват, жертва рейдерского захвата, жертвы криминального рейдерства, корпоративная жертва, корпоративная виктимология, виктимизация юридических лиц

Для цитирования: Кочедыкова В. М., Майоров А. В. Жертвы криминального рейдерства в России // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 491–503. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-491-503

Research article

Victims of Criminal Raiding in Russia

Victoria M. Kochedykova¹, Andrey V. Mayorov²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian

¹ v.koched@mail.ru

² ab_majorov@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. In the Russian Federation, profitable enterprises are always at risk of being forcibly alienated in favor of interested parties — raiders. Any actively developing and profitable business can attract the attention of raiders, and most often it happens to those that have vulnerabilities.

The article presents the results of the research on who is a potential victim of criminal raiding, as well as which enterprises are attractive for raiders. General signs of a potential raider attack on an enterprise are given. Types of raider seizures depending on the degree of legality are singled out. Preventive measures to protect an enterprise from a potential seizure are proposed. The authors conclude that potential victims can protect themselves from a possible raider threat by applying preventive measures of business protection, timely elimination of the company's weaknesses.

Keywords: raider, criminal raiding, raider attack, raider takeover, corporate takeover, raider seizure victim, victim of a raider takeover, victims of criminal raiding, corporate victim, corporate victimology, victimization of legal entities

For citation: Kochedykova VM, Mayorov AV. Victims of Criminal Raiding in Russia. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4):491-503. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-491-503

Введение

Рейдерство, или незаконный захват чужой собственности, как явление достигло в России небывалых размахов: по оценкам экспертов, ежегодно в нашей стране происходит до 70 тысяч рейдерских захватов. Причем сейчас защита от захвата требуется не только крупным корпорациям, но и небольшим фирмам — в этом и есть особенность современного рейдерства¹.

При этом вовремя распознать намерение осуществить захват почти невозможно. Рейдеры действуют тайно, зачастую прибегают к помощи сотрудников правоохранительных органов, сотрудников предприятия, планируемого к захвату, представителей исполнительной власти.

Рейдерский захват почти невозможно спрогнозировать. Нет определенных правил поведения рейдера и, соответственно, нет однозначных способов защиты от него. В этой связи в системе противодействия криминальному рейдерству важное место отводится виктимологическим мерам профилактики, которые направлены на обеспечение защиты потенциальных жертв рейдерского захвата.

Исследованию негативного влияния криминальных угроз в отношении юридических лиц и причиняемый преступлениями им ущерб, отечественными авторами (П. А. Кабанов, Н. М. Александрина) была предложена научная концепция в рамках частной виктимологической теории о «криминальной корпоративной виктимологии» [3; 10], а также разработана система предупреждения криминальной виктимизации юридических лиц [3; 4]. Разделяя позицию указанных авторов, нами была поставлена цель по изучению виктимизации

¹ Саркисов В. И. Незаконный захват чужой собственности — нужно ли искать защиту? // Судебный адвокат : [сайт]. URL: <https://www.advo24.ru/publication/nezakonnyy-zakhvat-chuzhoy-sobstvennosti.html> (дата обращения: 20.09.2024).

юридических лиц от такого негативного явления в Российской Федерации как криминальное рейдерство, что предопределило и цель изложения полученных результатов в настоящей статье.

Методология исследования

Основу методологии исследования составили такие методы как контент-анализ, анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный подход и моделирование при раскрытии научной концепции об исследовании жертв криминального рейдерства в России.

В качестве материалов для проведения исследования были использованы данные, опубликованные на официальном сайте МВД России (<https://мвд.рф>), материалы Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/>) — государственного информационного ресурса, объединяющего официальные государственные информационные статистические ресурсы, научные труды по теме исследования, а также информация из открытых источников в сети Интернет и законодательство Российской Федерации (Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <https://www.consultant.ru/>).

Использование методики проведения криминологических и виктимологических исследований позволило получить результат, который является промежуточным в рамках разработки государственной уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству в Российской Федерации.

Описание исследования

Контент-анализ научных источников по проблеме борьбы с незаконным захватом чужого имущества — рейдерством — позволяет судить о том, что она широко обсуждается как на национальном [3; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 15; 16; 19; 25], так и на международном уровне [1] в рамках анализа состояния, динамики и детерминации экономической преступности, причиняющей вред организациям и предприятиям (юридическим лицам).

Выделяя в качестве объекта исследования такую категорию жертв преступлений,

как «корпоративные жертвы» [1; 3; 10; 20], к которым относятся организации и предприятия (юридические лица), ставшими потерпевшими от преступлений, не стоит забывать и об индивидуальных предпринимателях (физических лицах) [18; 23; 26], которые также страдают от незаконного завладения чужим имуществом (рейдерского захвата). Согласно ст. 42 уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации потерпевшим от преступления признается не только «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред», но и «юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»¹.

Полагаем выделить две категории лиц, подверженных рейдерским захватам: 1) представители малого бизнеса — индивидуальные предприниматели (физические лица), 2) организации и предприятия (юридические лица).

Рассматривая первую категорию потенциальных жертв рейдерских захватов — физических лиц, — можно к ним отнести собственников недвижимости, которые перестали таковыми быть в результате реализации преступной цели рейдерами. Так, например, за последний год участились случаи рейдерского мошенничества с недвижимостью россиян, на что указывают не только данные о регистрируемых преступлениях, но и заголовки различных СМИ в сети Интернет². Жертвы криминального рейдерства подвергались не только обману, но и психологическому и физическому воздействию. Таким преступным «промыслом»,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.09.2024).

² См., напр.: Жертва рейдерского захвата: «Они били и пытали моих родителей и детей» // Первое антикоррупционное СМИ : [сайт]. URL: <https://pami.ru/archive/166034/> (дата обращения: 20.09.2024) ; Криминальный дуэт, занимавшийся квартирным рейдерством, освободили от наказания // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2782946/> (дата обращения: 20.09.2024) ; Енцов Ю. Снова Бастрыкин: Следком проверит рейдерские захваты квартир москвичей. URL: <https://svpressa.ru/society/article/444032/> (дата обращения: 20.09.2024).

Таблица 1 – Количество потерпевших от преступлений в Российской Федерации (2019–2023 гг.)

[Table 1 – Number of victims of crime in the Russian Federation (2019-2023)]

Потерпевшие от преступлений, чел.	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по РФ*	1 617 177	1 620 013	1 588 482	1 527 129	1 482 859
Потерпевшие – физические лица**	1 369 812	1 376 753	1 332 977	1 240 323	1 226 572
Потерпевшие – юридические лица	247 365	243 260	255 505	286 806	256 287

* Количество потерпевших (всего) // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36202> (дата обращения: 18.09.2024).

** Количество потерпевших – физических лиц // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36201> (дата обращения: 18.09.2024).

как правило, занимается преступная группа (рейдеры), которые не только способны на различные мошеннические действия, но и на причинение вреда здоровью. К первой категории жертв криминального рейдерства, мы полагаем, необходимо отнести и представителей малого бизнеса в России (индивидуальных предпринимателей), которые в силу своей уязвимости от преступлений экономической направленности обладают повышенной виктимностью от захвата бизнеса [11; 18; 21; 23; 26].

Вторая категория потенциальных жертв криминального рейдерства – организации и предприятия различной формы собственности – юридические лица, которые представляют больший интерес для рейдеров в силу их финансовой состоятельности и привлекательности (когда во владение рейдеров переходит не только собственность, но и «доходный бизнес» [14]).

Так, по мнению Д. Л. Панышина, детерминантами виктимизации юридических лиц от преступлений экономической направленности являются: «увеличивающийся уровень потерпевших корпораций от преступлений в сфере экономической деятельности, что свидетельствует о высокой виктимности юридических лиц от данного криминального поведения; виктимологические факторы, способствующие совершению экономических преступлений, перешли на качественно новый уровень экономической криминальной деятельности, в которой

стали доминировать тяжкие и особо тяжкие преступления; виктимность среди корпораций приобретает все больше латентный характер» [20, с. 321]. На повышение уровня виктимизации корпоративных жертв указывает в своем исследовании и Н. М. Александра: по ее мнению, «негативные тенденции увеличения количества корпоративных жертв и индекса виктимизации свидетельствуют о том, что следует активизировать деятельность по предупреждению преступлений и виктимизации хозяйствующих субъектов» [2; 5, с. 420].

В рамках проводимого исследования были изучены и проанализированы открытые данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) о количестве зарегистрированных потерпевших от преступлений в России за период с 2019 по 2023 гг. Данные об общем количестве потерпевших от преступлений и потерпевших физических лиц позволили получить количество юридических лиц, ставших потерпевшими от преступлений. Общее количество юридических лиц, ставших потерпевшими от преступлений за рассматриваемый период, составило 1289223 организации и предприятия (таблица 1).

Полученные данные могут быть отнесены к показателям уровня виктимизации юридических лиц от преступлений различных категорий, при этом получить данные статистики по незаконному завладению

чужого имущества (криминальному рейдерству) не представляется возможным в силу отсутствия в нашей стране направления уголовной политики по противодействию криминальному рейдерству.

В уголовном законодательстве Российской Федерации (далее — УК РФ)¹ рейдерство как преступление не закреплено в отдельной статье, однако более десятка различных норм УК РФ предусматривают ответственность за те или иные действия по незаконному захвату собственности. Наиболее распространённой статьёй, которая применяется на практике при квалификации действий рейдеров, является ст. 159 УК РФ (мошенничество). Диспозиция данной статьи, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием, полностью охватывает действия злоумышленников по захвату чужого бизнеса. Помимо указанной статьи действия рейдеров нередко квалифицируются по следующим статьям УК РФ:

— ст. 179 УК РФ (в случаях, когда рейдер принуждает владельца организации заключить сделку по отчуждению имущества под угрозой насилия);

— ст. 170.1 УК РФ (в случаях, когда в регистрирующий орган представляются заведомо ложные данные в целях внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, реестр ценных бумаг или систему депозитарной учёта);

— ст. 170 УК РФ (в отношении должностных лиц, регистрирующих заведомо незаконные сделки, искажающих сведения ЕГРЮЛ и государственного кадастра);

— ст. 173.1 и 173.2 УК РФ (при использовании в процессе захвата фирм-однодневок и подставных лиц);

— ст. 183 УК РФ (при незаконном получении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну);

— ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания или совета директоров общества);

— ст. 186 УК РФ (в части изготовления и сбыта ценных бумаг);

— ст. 196 и 197 УК РФ (преднамеренное и фиктивное банкротство);

— ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств, — при представлении в суд в целях получения неправосудного акта поддельных документов);

— ст. 327 УК РФ (подделка документов);

— ч. 3 ст. 299 УК РФ (незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности).

Указанный перечень может быть продолжен в зависимости от конкретных обстоятельств дела и используемых схем. Органы следствия могут квалифицировать действия рейдеров и их соучастников, совершающих в процессе захвата собственности сопутствующие общественно опасные деяния, по иным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, преступления против собственности и должностные преступления, преступления против правосудия, а также против жизни и здоровья граждан².

По степени законности можно выделить три типа рейдерских захватов: белое рейдерство, серое рейдерство, черное рейдерство.

Белое рейдерство предусматривает слияние по заранее разработанной схеме в интересах фирмы-захватчика, при этом используются сговоры с частью собственников поглощенного предприятия. Захватчик действует легально, формально остается в рамках закона, хотя более детальное разбирательство подтверждает использование административного ресурса, неформальной коммуникации, манипуляций с общественным мнением и т. п.

Серое рейдерство — внешне законное поглощение предприятия путем сложных операций и запутанных схем с использованием недоработок и «дыр» в действующем законодательстве. Как подчеркивают специалисты, защита от этого вида рейдерства требует высокой подготовки экспертов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.09.2024).

² См.: Саркисов В. И. Незаконный захват чужой собственности — нужно ли искать защиту?

по противодействию рейдерским захватам, четкой проработки антирейдерской кампании, сплоченности трудового коллектива предприятия-жертвы и активной позиции законных собственников бизнеса.

Черное рейдерство — незаконный захват собственности путем открыто преступных действий — мошенничества, фальсификации документов, запугивания и шантажа, дачи взяток должностным лицам, подкупа суда и т. п. Искоренить черный рейдерский захват активов и собственности возможно, но рейдеры обычно работают в связке с силовыми структурами государственной власти, потому что без прикрытия данные схемы невозможны [22, с. 42].

К потенциальному объекту захвата (потенциальной жертве криминального рейдерства) рейдеры предъявляют два основных требования: чтобы жертва имела привлекательное имущество, и чтобы его легко было отнять. Кроме того, отсутствие у компании страниц в социальных сетях и прямых контактов со средствами массовой информации является одним из факторов, способствующих осуществлению рейдерского захвата. Так, например, когда компания, либо ее первые лица, постоянно на слуху, осуществить захват становится сложнее, в том числе, с помощью преднамеренного банкротства.

В том случае, если компания уже стала жертвой рейдерского захвата, хотелось бы указать общественные организации, которые могут помочь придать гласность проблеме. Таковыми являются: общественная палата Российской Федерации, общественный совет при ФНС России, общественный совет при МВД России, средства массовой информации, иные общественные организации.

Для оценки возможной угрозы рейдерского захвата собственник предприятия должен не только знать слабые стороны деятельности предприятия, но и не совершать ошибки, которые способствуют осуществлению захвата. Кроме того, владелец бизнеса должен знать признаки, свидетельствующие о возможности проведения потенциального принудительного отчуждения.

Отечественные исследователи, разрабатывающие меры предупреждения

незаконного захвата бизнеса, выделяют следующие признаки, свидетельствующие о возможности проведения потенциального рейдерского захвата.

Так, А.А. Гаджиева к *признакам потенциальной рейдерской атаки на предприятие* относит:

— «появление инициативных инвесторов, приход крупных финансово-промышленных групп в регион деятельности компании;

— повышенная активность мелких акционеров, которые начинают интересоваться деятельностью общества, его доходами, состоянием дел, попытки получить уставные документы и протоколы заседаний совета директоров и правления компании и т. п.;

— увеличение на рынке числа сделок с мелкими пакетами акций будущего объекта захвата;

— многочисленные проверки различными государственными органами, причем контролеры, независимо от целей, указанных в официальном предписании, просят предоставить копии документов, касающихся активов общества, кредиторской и дебиторской задолженности, и др.;

— негативное освещение компании в средствах массовой информации» [9, с. 181].

Также можно добавить, что фактором, способствующим осуществлению рейдерского захвата компании, является наличие имущества, права на которое не зарегистрированы в установленном законом порядке.

Хотелось бы обратить внимание на то, что рейдерский захват может быть осуществлен не только сторонними людьми, но и самими собственниками предприятия с целью вытеснения других владельцев бизнеса, для получения единоличного контроля. Примером такого рейдерского захвата стала история новосибирского фермера, который на протяжении более 10 лет осуществлял свою предпринимательскую деятельность по ведению крестьянско-фермерского хозяйства совместно с партнером, одновременно собственником земельного участка, на котором и располагалась непосредственно само хозяйство, в том числе вся сельскохозяйственная техника. Действуя недобросовестно и имея целью завладения

фермерским хозяйством единолично, собственник земельного участка осуществил продажу земли аффилированному лицу. Новый собственник земли, ссылаясь на сделку, заявил, что все, что находится и расположено на земельном участке — его собственность. Параллельно захватчики инициировали судебный процесс на основании сфальсифицированных документов (как утверждает потерпевшая сторона) о том, что потерпевший арендовал комбайны и задолжал бывшему собственнику земельного участка 12 млн рублей. В 2022 и 2023 годах обманутый предприниматель написал 13 заявлений в полицию, однако все это было безрезультатно. Осенью 2023 г., после личного приема у председателя Следственного комитета А. Бастрыкина, было возбуждено уголовное дело. «Старший следователь следственного отдела по Октябрьскому району Новосибирска установил, что в один из дней 2020 года, в период времени до 03.02.2020 Б.Н.А. (новый собственник земельного участка), находясь в неустановленном месте, неустановленным способом изготовил Договор аренды от 01.09.2016, содержащий недостоверные сведения о сдаче в аренду ИП ГКФХ Д.А.В. (потерпевший) комбайна модели CASH 2388 в период с 01.09.2016 по 17.04.2017» — говорится в постановлении о возбуждении уголовного дела¹. Договор аренды и стал поводом для возбуждения уголовного дела по ч. 3 ст. 303 УК РФ («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, повлекшее тяжкие последствия»), и ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество в особо крупном размере»). В данном случае отсутствие каких-либо документов между владельцем земельного участка и потерпевшим позволило осуществить рейдерский захват.

Система защиты предприятия должна выстраиваться индивидуально с учетом специфики бизнеса, состава активов и порядка распределения уставного капитала.

¹ Отмахова Е. Побывавший у Бастрыкина из-за «рейдерского захвата» новосибирский фермер признан потерпевшим // Сиб.фм. URL: <https://sib.fm/news/2023/12/02/pobyvavshij-u-bastrykina-iz-zarejderskogo-zahvata-novosibirskij-fermer-priznan-poteprevshim?ysclid=lqahzozwaj116530211> (дата обращения: 18.09.2024).

Не существует универсальных и абсолютных схем защиты, но существуют типичные способы захвата. Правонарушитель (рейдер) разрабатывает схему захвата с максимальным учетом внешних и внутренних факторов — слабых сторон деятельности предприятия.

В настоящее время исключительно силовой захват предприятия уходит в прошлое, на первый план выходят более изощренные методы осуществления рейдерского захвата, некоторые из них: подделка документов, общественное давление, манипуляции с акциями, банкротство [11; 17; 24].

Так, например, Ю.А. Щеглов выделяет следующие *методы рейдерства*:

- «давление на владельца фирмы;
- смена конечных бенефициаров собственности;
- противоправное присвоение имущества или земельных участков зачастую с использованием административных, государственных или силовых структур;
- провоцирование конфликтов между партнерами;
- силовой захват: группа вооруженных людей заходит на предприятие, и после довольно продолжительного «совещания» у фирмы появляется новый владелец; подобные операции чаще проводятся в отношении небольших, но довольно успешных фирм;
- использование каскадных методов» [4, с. 45].

В целях защиты предприятия от возможного рейдерского захвата необходимо понимать, что предотвращать угрозу гораздо проще и дешевле, чем бороться с ней. Как показывает практика, борьба в условиях уже начавшегося захвата редко бывает эффективной и сопряжена со значительными издержками.

Н. М. Александрина, рассматривая криминогенную виктимизацию юридических лиц, предлагает: «В связи с тем, что защита государственной, муниципальной и частной собственности относится к приоритетной задаче в обеспечении экономической безопасности государства, считаем целесообразным обеспечить взаимовыгодное сотрудничество и взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами

профилактики преступлений, совершаемых в отношении юридических лиц, в частности с руководителями, службами безопасности и иными представителями юридических лиц, путем:

— оперативного и совместного обмена полученной из различных источников информации об угрозах и рисках, связанных с криминогенной виктимизацией юридических лиц;

— изучения состояния и тенденций преступлений, совершаемых в отношении юридических лиц на обслуживаемой ОВД территории, совместно с представителями хозяйствующих субъектов;

— мониторинга правоприменительной практики по правонарушениям и эффективности предлагаемых профилактических мероприятий в организации по снижению криминогенной виктимизации юридических лиц;

— анализа криминогенных и виктимогенных факторов, способствующих совершению преступлений в отношении организаций, и эффективности предпринимаемых мер по их устранению;

— разработки и осуществления комплекса профилактических мероприятий по обеспечению общественного порядка, экономической безопасности, защиты и охраны частной, государственной, муниципальной собственности на обслуживаемой территории совместно со всеми субъектами профилактики и заинтересованными лицами;

— планового и внепланового обсуждения на совместных межведомственных совещаниях, проводимых с участием представителей от юридических лиц, итогов деятельности и результатов выполнения согласованных комплексных мероприятий по снижению реальной и потенциальной криминальной виктимности;

— совершенствования организации правовой пропаганды, виктимологического просвещения и информирования в государственных и частных организациях;

— налаживания сотрудничества не только со службами безопасности в организации, но и со средствами массовой информации по освещению профилактики преступлений и виктимизации юридических лиц в целях создания института виктимологической

профилактики — виктимологической пропаганды» [4, с. 132–133].

Т. В. Волкова в своем исследовании приходит к выводу о необходимости принятия следующих превентивных мер, позволяющих защитить предприятие от потенциального рейдерского захвата:

— «хранить реестр акционеров у лицензированного реестродержателя (теоретически получить такой реестр возможно, но расходы при этом будут очень велики);

— в договоре с реестродержателем прописывать пункт о том, что сведения о совершении любых сделок с акциями должны доводиться до руководства компании;

— отслеживать кредиторскую задолженность и поддерживать с кредиторами такие отношения, которые вселяли бы уверенность, что они предупредят о сторонних попытках выкупить долг компании;

— налагать обременение на недвижимость (рейдеру придется потратить деньги и время, чтобы его снять);

— поддерживать нормальные отношения в коллективе, чтобы выплата заработной платы «в конвертах» не стала поводом воздействия на руководителя;

— использовать лицензионные программные продукты и ограничивать доступ к конфиденциальным базам данных и сведениям» [8, с. 63].

Результаты исследования и выводы

Перечень мер, предлагаемых Т. В. Волковой, можно дополнить следующими рекомендациями:

— полномочия в доверенности сотрудников должны быть строго ограничены на решение узкого круга задач;

— передача активов и отчуждение собственности могут осуществляться исключительно советом директоров;

— запрет передачи третьим лицам долей в уставном капитале общества, недвижимого имущества должен быть предусмотрен уставом предприятия. Участник, желающий продать свою долю, в первую очередь должен предложить другим участникам общества ее приобрести (преимущественное право покупки доли или части доли);

— проверять через службу безопасности каждого сотрудника предприятия;

— акционерный капитал стоит по возможности максимально консолидировать в одних руках;

— номинальных лиц в управлении компанией нужно избегать;

— в фирме должна действовать отлаженная система защиты информации;

— необходимы регламентация и строгий учёт всех действий по изготовлению, хранению и использованию печатей и штампов, используемых организацией в своей деятельности;

— следует избегать сосредоточение функций по реализации основных активов общества и распоряжению крупными суммами денежных средств в руках одного лица, не являющегося основным или единственным собственником общества, необходима регламентация в уставных документах процедуры истребования согласия собственников на осуществление значимых сделок;

— регулярная проверка базы судов на предмет наличия в производстве дел в отношении общества;

— деятельность фирмы должна осуществляться в строгом соответствии с действующим законодательством. Основные правовые нарушения связаны с несоблюдением компанией корпоративных норм и стандартов, Федерального закона «Об акционерных обществах», трудового, налогового, экологического законодательства.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением А. А. Гаджиевой, которая предлагает в плане виктимологической защиты предприятия воспользоваться методом «вбрасывания» дезинформации, которая содержала бы косвенные свидетельства о высокой защищенности предприятия и могла бы «отпугнуть» рейдеров [9, с. 181].

Заключение

Полагаем, что вышесказанное позволяет сделать выводы о том, что потенциальными жертвами рейдерского захвата являются не только юридические лица, но физические лица — представители малого бизнеса. Предприятия, собственники которых допускают внутренние корпоративные конфликты, ошибки в управлении, нарушения законодательства, чрезмерно доверяют своим сотрудникам, так как зачастую угроза компании идет изнутри становятся уязвимыми перед рейдерами и тем самым повышают уровень своей виктимности. Применяя превентивные меры защиты бизнеса, имея понимание слабых мест компании и своевременное их устранение, отслеживая сигналы о нежелательном интересе к компании — риск стать жертвой рейдерского захвата сводится к минимальному.

Введение нормы в УК РФ будет способствовать не только совершенствованию уголовной политике, но и позволит провести полноценный криминологический и виктимологический анализ уровней криминализации и виктимизации от криминального рейдерства, а также выработать систему мер предупреждения данному негативно явлению, обеспечив должный уровень экономической защищенности компаний и представителей малого бизнеса.

Поддерживая развитие частного научного направления «корпоративная виктимология», полагаем что позволит обратить внимание на обеспечение безопасности и защиту представителей бизнеса в России, исследовать особенности виктимизации юридических лиц, с последующей разработкой эффективных мер профилактики по снижению виктимности корпоративных жертв.

Список источников

1. Milova I. Prevention of Criminal Corporate Raiding // Problems of Enterprise Development: Theory and Practice / V.V. Mantulenko (Ed.). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 82. P. 932–938. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.119>
2. Александрина Н. М. Детерминанты криминогенной виктимизации юридических лиц // Российский следователь. 2023. № 4. С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-4-43-47>
3. Александрина Н. М. Криминальная виктимизация юридических лиц и её предупреждение: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Александрина Наталья Михайловна. Нижний Новгород, 2024. 275 с.

4. Александрина Н. М. Совершенствование мер предупредительного воздействия на криминальную виктимизацию юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 130–134. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-130-134>
5. Александрина Н. М. Уровень криминальной виктимизации юридических лиц в Российской Федерации // Виктимология. 2023. Т. 10, № 4. С. 414–423. DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2023-10-4-414-423>
6. Алехина А. В. Криминальное рейдерство (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / Алехина Александра Викторовна. Нижний Новгород, 2013. 210 с.
7. Брагин И. А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации : дис. ... канд. юрид. наук / Брагин Иван Анатольевич. Екатеринбург, 2014. 235 с.
8. Волкова Т. В. Рейдерство как угроза экономической безопасности // Современная наука. 2011. № 4. С. 60–64.
9. Гаджиева А. А., Сайгитов У. Т. Проблемы виктимологической профилактики рейдерских захватов предприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 180–183.
10. Кабанов П. А. Корпоративные жертвы российской преступности: криминологический анализ виктимологической статистики за 2009–2013 гг // Юридические исследования. 2015. № 3. С. 52–70.
11. Козлова В. В. Приватизация и банкротство: криминологический аспект // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16, № 4. С. 162–167. DOI: [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2019.16\(4\).162-167](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2019.16(4).162-167)
12. Кочедыкова В. М. Методы противодействия рейдерским захватам // Российский следователь. 2023. № 12. С. 49–52. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-12-49-52>
13. Кочедыкова В. М. Наиболее распространенные способы реализации рейдерских захватов собственности // Российский следователь. 2023. № 8. С. 11–14. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-8-11-14>
14. Кочедыкова В. М. Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 3 (60). С. 60–66.
15. Кочедыкова В. М. Факторы, детерминирующие рейдерские захваты // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17, № 2. С. 52–58.
16. Кочедыкова В. М., Майорова Е. С. Рейдерский захват как противоправное деяние в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 93–97. DOI: <https://doi.org/10.47475/2311-696X-2024-40-1-93-97>
17. Кочедыкова В. М. Коррупционные проявления рейдерства // Российский судья. 2024. № 4. С. 56–60. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2024-4-56-60>
18. Лелетова М. В. Предупреждение криминальной виктимизации субъектов малого предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук / Лелетова Марина Владимировна. Нижний Новгород, 2006. 243 с.
19. Мусаев А. Н., Сайгитов У. Т. Власть и общество в борьбе с криминальным рейдерством // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 53–66.
20. Паньшин Д. Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ официальной российской статистики 2009–2014 годов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 316–321.
21. Паньшин Д. Л. Виктимологическое измерение российской экономической преступности: анализ статистических показателей 2009–2014 гг. // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 34–42. URL: <https://victimolog.ru/index.php/victimo/article/view/408>
22. Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 39–54.
23. Сергеев К. А. Криминальное рейдерство как угроза российскому предпринимательству // Бизнес, менеджмент и право. 2010. № 2 (22). С. 113–115.
24. Ставило С. П. Криминальное рейдерство на рынке ценных бумаг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 55–57.

25. Филиппов А. В. Рейдерство как криминальное явление в сфере экономики России // Экономика. Управление. Право. 2011. № 3-1 (15). С. 35–38.

26. Щеглов Ю. А., Тураева А. А., Козяева А. В., Скворцов А. О. Проблема недружественного поглощения (рейдерского захвата) предприятий малого и среднего бизнеса в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 2 (10). С. 41–49.

References

1. Milova I. Prevention of Criminal Corporate Raiding. *Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*. Mantulenko VV. (Ed.). European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2020;82:932-938. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.119>

2. Alexandrina NM. Determinants of criminogenic victimization of legal entities. *Russian investigator*. 2023;(4):43-47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-4-43-47>

3. Alexandrina NM. *Criminal victimization of legal entities and its prevention: a criminological study* : [dissertation]. Nizhny Novgorod, 2024. 275 p. (In Russ.)

4. Alexandrina NM. Improvement of preventive measures on criminal victimization of legal entities. *Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):130-134. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-130-134>

5. Alexandrina NM. Level of criminal victimization of legal entities in the Russian Federation. *Viktimologiya [Victimology]*. 2023;10(4):414-423. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2023-10-4-414-423>

6. Alekhina AV. *Criminal raiding (criminal-legal and criminological aspects)* : [dissertation]. Nizhny Novgorod, 2013. 210 p. (In Russ.)

7. Bragin IA. *Criminological nature of raiding: genesis, evolution, forecast and problems of neutralization* : [dissertation]. Ekaterinbur, 2014. 235 p. (In Russ.)

8. Volkova TV. Raiderism as a threat to economic security. *Modern Science*. 2011;(4):60-64. (In Russ.)

9. Gadzhieva AA, Saygitov UT. Problems of victimization prevention of corporate raiders. *Gaps in Russian legislation*. 2012;(4):180-183. (In Russ.)

10. Kabanov PA. Corporate victims of Russian crime: criminological analysis of victimization statistics for 2009-2013. *Legal Studies*. 2015;(3):52-70. (In Russ.)

11. Kozlova VV. Privatization and bankruptcy: criminological aspect. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2019;16(4):162-167. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2019.16\(4\).162-167](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2019.16(4).162-167)

12. Kochedykova VM. Methods of countering raider seizures. *Russian investigator*. 2023;(12):49-52. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-12-49-52>

13. Kochedykova VM. The most common ways of realization of raider seizures of property. *Russian investigator*. 2023;(8):11-14. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-8-11-14>

14. Kochedykova VM. Raider seizure: concept, types, methods. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2022;(3):60-66. (In Russ.)

15. Kochedykova VM. Factors determining raider seizures. *Bulletin of Economics, Management and Law*. 2024;17(2):52-58. (In Russ.)

16. Kochedykova VM, Mayorova ES. Raider seizure as an unlawful act in the Russian Federation. *Legal and order: history, theory, practice*. 2024;(1):93-97. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/2311-696X-2024-40-1-93-97>

17. Kochedykova VM. Corrupt manifestations of raiding. *Russian judge*. 2024;(4):56-60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2024-4-56-60>

18. Leletova MV. *Prevention of criminal victimization of small business entities* : [dissertation]. Nizhny Novgorod, 2006. 243 p. (In Russ.)

19. Musaev AN, Saygitov UT. Power and society in the fight against criminal raiding. *Public and Private Law*. 2016;(4):53-66. (In Russ.)

20. Panshin DL. Corporate victims of economic crime: analysis of official Russian statistics 2009-2014. *Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(2):316-321. (In Russ.)

21. Panshin DL. Victimological dimension of Russian economic crime: analysis of statistical indicators 2009-2014. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(3):34-42. (In Russ.) URL: <https://victimolog.ru/index.php/victimo/article/view/408>

22. Patlasov OY, Sergienko OV. Raider seizure: types, technologies, methods of counteraction. *Science of Man: Humanities Research*. 2010;(6):39-54. (In Russ.)

23. Sergeev KA. Criminal raiding as a threat to Russian entrepreneurship. *Business, Management and Law*. 2010;(2):113-115. (In Russ.)

24. Stavilo SP. Criminal raiding on the securities market. *Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;(1):55-57. (In Russ.)

25. Filippov AV. Raiderism as a criminal phenomenon in the Russian economy. *Economics. Management. Law*. 2011;(3-1):35-38. (In Russ.)

26. Scheglov YA, Turaeva AA, Kozyaeva AV, Skvortsov AO. The problem of hostile takeover (raider seizure) of small and medium-sized businesses in Russia. *Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. Volga region. Economic Sciences*. 2019;(2):41-49. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кочедыкова Виктория Маратовна

Юрист; аспирант 3-го года обучения, кафедра прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Челябинский государственный университет.

454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129.
v.koched@mail.ru

Майоров Андрей Владимирович

Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Челябинский государственный университет.

454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129.
ab_majorov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

ВКЛАД АВТОРОВ

Кочедыкова Виктория Маратовна

Научная идея, обоснование научной концепции, сбор научного и эмпирического материала, обработка научного материала, написание текста статьи (описание проводимого исследования и подготовка выводов) – 2/3 текста статьи.

Майоров Андрей Владимирович

Научное консультирование и руководство в процессе проведения исследования и написании текста статьи, подбор и рекомендация научного материала, написание вводной части статьи и разработка методологического инструментария, научное редактирование – 1/3 текста статьи.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoria M. Kochedykova

Lawyer; Third-Year Postgraduate Student of the Department of Prosecutor's Supervision and Organization of Law Enforcement Activity, Chelyabinsk State University.

129 Bratev Kashirinykh str., Chelyabinsk 454001, Russia.
v.koched@mail.ru

Andrey V. Mayorov

Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Organization, Chelyabinsk State University.

129 Bratev Kashirinykh str., Chelyabinsk 454001, Russia.
ab_majorov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Victoria M. Kochedykova

Scientific idea, substantiation of scientific concept, collection of scientific and empirical material, processing of scientific material, writing the text of the article (description of the research and preparation of conclusions) – 2/3 of the text of the article.

Andrey V. Mayorov

Scientific advice and guidance in the process of research and writing the text of the article, selection and recommendation of scientific material, writing the introductory part of the article and development of methodological tools, scientific editing – 1/3 of the text of the article.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.09.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 03.11.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.